

Microsoft, Amazon и др., что создает угрозу национальной безопасности для государств, использующих их разработки.

Среди стран ЕАЭС наибольшее распространение КЖЦ получил в России. В Республике Беларусь подготовлена законодательная база, обеспечивающая реализацию проектов ГЧП. С 2023 г. информационно-коммуникационная инфраструктура включена в перечень объектов для заключения соглашений о ГЧП. В тоже время правовая основа контракта жизненного цикла требует доработки.

Использование КЖЦ позволит рационально использовать бюджетные средства на создание цифровой образовательной инфраструктуры, обеспечит поддержку отечественного ИТ бизнеса, снизит зависимость национальной системы образования от цифровых продуктов крупных транснациональных технологических корпораций, что положительно скажется на укреплении национальной безопасности.

Г. В. Рудевский
кандидат географических наук
НИИ труда Минтруда и соцзащиты
Республики Беларусь (Минск)

МИГРАЦИИ В БЕЛАРУСИ С УЧЕТОМ ПРОЦЕССОВ АГЛОМЕРИРОВАНИЯ И КОНГЛОМЕРИРОВАНИЯ

В Республике Беларусь активно протекают процессы формирования городских агломераций (ГА) и городских конурбаций (ГК). ГА от ГК отличаются наличием ярко выраженного городского центра – ядра агломерации – и городов-спутников. ГК могут включать в свой состав ГА и другие городские поселения, сохраняющие свою относительную самостоятельность. Другими словами, ГК отличает от ГА их полицентричность и более низкий уровень целостности (пространственной связности).

Целью настоящей публикации была попытка оценить, как процессы агломерирования и конгломерирования влияют на миграционную подвижность населения Беларуси. Для подобной оценки использовались официально опубликованные данные о миграциях населения Беларуси за 2011–2018 гг. в разрезе Минска, 10 городов областного подчинения и 118 административных районов за 2011–2018 гг. С 2020 г. данные о миграциях населения между городами и районами страны не публикуются.

Положительный миграционный прирост населения в обозначенный период отмечался только в 27 единицах административно-территориального деления (АТД) из 129 вышеназванных. Суммарно миграционный прирост составил 286,2 тыс. чел., в остальных 102 единицах АТД отмечалась миграционная убыль населения в размере 199,9 тыс. чел. Таким образом, внешний миграционный прирост населения составил 86,3 тыс. чел. или обеспечил 30,2% всего миграционного прироста населения единиц АТД первой группы.

С учетом вхождения единиц АТД в состав ГА и ГК был оценен вклад процессов агломерирования и конгломерирования в миграционный прирост населения.

Поскольку все ГА и ГК Беларуси могут быть разделены на две основные группы (национального и регионального значения), было выявлено, что миграционный прирост населения в преобладающей степени аккумулируется в ГА и ГК национального значения, т. е. формирующихся на основе городов-регионополисов, сложившихся основных центрах 15 социально-эколого-экономических районов (СЭЭР) Беларуси.

За 2011–2018 гг. миграционный прирост населения отмечался в 11 ГА национального значения из 13, кроме Оршанской и Солигорской. В границах 11 ГА было сконцентрировано 92,3% всего миграционного прироста 27 городов и районов с миграционным приростом населения. При этом только на Минскую ГА пришлось 54,8% этого прироста. Из 27 городов и районов с миграционным приростом населения 19 входит в состав ГА национального значения. Из 15 ГК национального значения, сложившихся в Беларуси, полностью и частично миграционный прирост населения отмечается в 11 ГК (исключения составляют только Лидская, Жлобинская, Солигорская и Кричевская ГК), которые включают в свой состав

25 городов и районов с миграционным приростом населения за 2011–2018 гг. Вне 11 ГК, в которых есть города и районы с миграционным приростом населения, находятся только Сморгонский и Горецкий районы. В составе 11 ГК было сосредоточено 99,0% всего миграционного прироста населения, в том числе в составе самой крупной ГК Беларуси – Центрально-Белорусской – 55,4%.

Приведенные факты позволяют утверждать, что ГА и ГК национального значения – пространственные структуры расселения, концентрирующие основную часть белорусских мигрантов, что должно учитываться в практике региональной политики. Приведенные сведения свидетельствуют и о ярко выраженной тенденции перехода страны к моноцентричному развитию (опережающий рост Минской ГА и Центрально-Белорусской ГК).

Е. А. Рожковская

*кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Регулирование структурных преобразований и формирование прогрессивной структуры экономики является одним из приоритетов экономической политики любого государства. В последние годы в большинстве стран мира отмечается резкий рост и расширение сферы применения инструментов промышленной политики в целях ускорения структурно-технологических изменений и повышения конкурентоспособности их экономик, а также решения проблем национальной безопасности. Республика Беларусь в этом отношении не является исключением. Введение масштабных санкционных ограничений в отношении Беларуси со стороны недружественных государств напрямую затронуло около четверти национальной экономики и инициировало запуск активной структурной политики, направленной на противодействие усиливающемуся внешнему давлению и обеспечение стабильной динамики роста экономики на основе ее структурной трансформации. Реализуемые меры предусматривали обеспечение в стране макроэкономической и ценовой устойчивости, стимулирование экспорта и перенаправление его потоков с Запада на Восток, снижение импортных таможенных пошлин при производстве товаров на экспорт, выстраивание новых транспортно-логистических схем, активизацию импортозамещения и усиление производственной кооперации, в том числе с российскими производителями.

Принятые меры позволили в значительной мере нейтрализовать внешние шоки и обеспечить рост ВВП в 2023 г. на уровне 103,9%, нарастить объемы промышленного производства (107,7%), поддержать положительную динамику реальных доходов населения (106,3%), сохранить внешнюю сбалансированность и макрофинансовую стабильность. Однако по мере адаптации экономики к новым условиям, успешность ее структурной трансформации будет определяться не столько краткосрочными мерами макроэкономической стабилизации, а в основном повышением качества государственного регулирования, нивелированием рисков и проблем экономической политики, сдерживающей структурные преобразования.

Среди важнейших ограничений реализуемых подходов к государственному регулированию и стимулированию структурных изменений в экономике следует отметить следующие. Во-первых, это ужесточение ценового регулирования и расширение его масштабов, которые ограничивают межсекторную мобильность ресурсов, особенно инвестиционных, и за счет консервации ценовых пропорций сдерживают прогрессивные структурные сдвиги. Во-вторых, это реализация политики заниженного обменного курса, сопровождаемая высокой волатильностью белорусского рубля, которая, с одной стороны, обеспечивает привлекательность отечественной продукции на внешних рынках, но с другой – гасит мотивацию к инвестированию и ведет к удорожанию и недоступности для национальных производителей импортного инвестиционного и технологического оборудования, необходимого для структурной модернизации экономики. В-третьих, это несоответствие уровня финансового развития производственным возможностям экономики (низкий уровень финансовой глубины, неразвитость фондового рынка), низкая